

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

УДК 903.27

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.9-21

ЗАБЫТЫЕ ДРЕВНОСТИ ДОЛИНЫ РЕКИ УГАМ

О.А. Кащей, Л.Ф. Недашковский

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных проблем современной археологической науки – анализу открытий и актуализации достижений дореволюционной археологии на примере археологических памятников долины р. Угам, утраченных в советское время и буквально выпавших из современного научного оборота. Анализ письменных данных, содержащих сведения об археологических находках конца XIX – начала XX в. в бассейне р. Угам, позволил не только определить местоположение восьми забытых современной наукой памятников и нанести на карту маршруты первооткрывателей древностей Угама – профессора Н.И. Веселовского и Ж.-А. Кастанье, но и обозначить два этапа в развитии дореволюционного научного знания. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости проведения полевых археологических изысканий, которые помогут вернуть открытия деятелей дореволюционной науки и ввести в научный оборот несправедливо забытые древности долины р. Угам.

Ключевые слова: археология, наскальное искусство, Н.И. Веселовский, Ж.-А. Кастанье, Средняя Азия, бассейн реки Чирчик, долина реки Угам, научное наследие дореволюционной эпохи

В век компьютерных технологий, геоинформационных систем, трехмерного моделирования, развития естественно-научных методов датирования археологических находок наследие дореволюционной археологической науки может показаться на первый взгляд отсталым и малозначимым, отчего оно часто бывает исследовано поверхностно и, следовательно, не воспринято и не оценено в должной степени. Подобное пренебрежительно неглубокое отношение к накопленной в прошлом сумме знаний, как это ни парадоксально, можно встретить и в трудах советских ученых. Причин такого отношения последующих поколений археологов к исследователям дореволюционной эпохи может быть множество, но все они в XX в., как правило, были связаны с политическими установками. Особенно наглядно это демонстрирует ситуация с археологическими памятниками, обнаруженными в конце XIX – начале XX в. в долине реки Угам, которые не вошли в своды памятников региона, не отразились на областных археологических картах

СССР и тем самым буквально выпали из современного научного оборота. В действительности, открытия и достижения археологической науки на начальном этапе формирования научного знания настолько важны и многогранны, что заслуживают детального и глубокого осмысления.

Угам – горная река, берущая начало с Угамского хребта, который образует левобережье долины реки; правый ее берег образует хребет Каржантау. Длина Угама составляет по разным источникам 68.5–74 км, площадь его бассейна – 870 кв. км (в гидрографическом плане бассейн Угама относится к бассейну р. Чирчик) [1, с. 4].

Долина р. Угам в разные исторические периоды входила в состав различных государственных образований, таких как Кангюй (с первых веков н. э.), Тюркский каганат (с 585 г.), Арабский халифат (с VIII в.), государство Хорезмшахов (с начала XIII в.), держава Тимура (последняя треть XIV в.), государства Шейбанидов и Аштарханидов (с начала XVI в.), Кокандское ханство (с начала XIX в.), а в 1865 г. эта территория вошла в состав Российской империи [2, с. 4–6]. В настоящее время р. Угам протекает по территории двух государств: верхнее и среднее течение горной реки расположено на территории Казахстана (Сайрам-Угамский национальный парк), а нижнее течение – на территории Узбекистана.

Первые эпизодические разведки в бассейне Угама (или, как река названа в отчетах первопроходцев долины, Уйгума) были проведены биологом Н.А. Северцовым в 1866 г. [3, с. 76–80] и геологом И.В. Мушкетовым в 1874–1875 гг. [4, с. 71, 84, 114–116; 5, с. 119–121, 128].

В 1868–1870 гг. в 35 верстах от устья реки на высоте 1400 м на месторождении Кызыл-Тал производилась добыча каменного угля партией Первушина [6, с. 82]. По всей видимости, в ходе серии геологических разведок (к которым также привлекались местные жители), активно проводившихся в 60–70-е годы XIX в. в долине р. Угам, и был найден первый археологический памятник – пещера с наскальными рисунками, на осмотр которой в 1885 г., будучи в Ташкенте, отправится один из ведущих русских археологов и ориенталистов, член-корреспондент Русского археологического общества (с 1881 г.) – профессор Николай Иванович Веселовский¹.

11 октября 1885 г. Н.И. Веселовский, вдохновленный рассказами местных жителей об открытии какой-то необыкновенной пещеры с изображением человека с короной на голове, войска и с загадочными надписями, которые никто прочитывать не может, направился из Ташкента в нелегкое недельное путешествие в ущелье р. Угам. На вопрос Николая Ивановича о том, почему никто раньше не знал о существовании этой пещеры, ему ответили просто: «...Она находится в дикой, никѣмь не посѣщаемой мѣстности, въ горахъ на сѣверъ отъ Ташкента и была открыта случайно развѣдчиками рудъ и каменнаго угля въ самое послѣднее время» [10, с. 25–26].

На четвертый день пути, несмотря на суровые погодные условия и возникшие в связи с ними трудности при подъеме к пещере, профессору Н.И. Веселовскому

¹ Подробнее об археологических исследованиях Н.И. Веселовского см. в историографическом очерке Б.В. Лунина [7], некрологах В.В. Бартольда [8] и Б.В. Фармаковского [9].

удалось добраться и осмотреть рисунки: «При входѣ въ пещеру, на правой сторонѣ дѣйствительно намалевано красною краскою, должно быть красящимъ камнемъ изъ рѣки, подобіе человѣка, по видимому съ ружьемъ, но никакой короны на немъ не оказалось. Надписи, “которыя никто прочитатъ не могъ”, превратились въ простыя черточки надъ фигурой; вмѣсто войска, лѣвѣе, напачканы лиловою краской четыре маленькія человѣческія фигурки, три рядомъ и повыше, четвертый отдѣльно и пониже, возлѣ него (на лѣво), надо полагать дерево, а еще дальше какое-то животное, можетъ быть лошадь. Пещера эта не искусственная, находится она на высотѣ 4 сажень отъ сая, имѣетъ въ ширину 4½ сажени, высоту при входѣ до 4 сажень, а длину отъ задней стѣнки до выхода 8½ сажень. Одинъ изъ рисунковъ помѣщенъ на высотѣ 2 сажень отъ основанія пещеры, другой – на 1½ сажени. Входъ въ пещеру направляется съ запада на востокъ. Разочарованіе полное, и дѣлать здѣсь больше было нечего» [10, с. 30].

Итак, надежды ученого не оправдались; увидев черточки вместо предвкусшаемых надписей, расстроенный, он не срисовал и не сфотографировал данные изображения, приняв их за современные рисунки местных жителей. Между тем, судя по описанию Н.И. Веселовского, осмотренные им рисунки представляют собой типичные для наскального искусства, схематично изображенные фигуры антропоморфных существ, животного, дерева (?), но на то время Н.И. Веселовскому это было не известно – ранее ему не приходилось видеть подобные наскальные изображения, не говоря уже о пещерных рисунках, нанесенных красящими пигментами, которые впервые были открыты в Туркестане только в 1912 г. топографом Федоровым в гроте Зараут-камар ущелья Зараут-сай [11, с. 135, 285].

Впрочем, отрицание древности увиденных рисунков и полное невнимание исследователя к археологическому контексту осмотренной им пещеры можно оправдать. Для этого обратимся к научной картине мира, которая господствовала в конце XIX в. в области изучения пещерных памятников. В 1880 г. Марселино Санс де Саутуола выпустил брошюру «Краткіе заметки о некоторых доисторических памятниках провинции Сантандер»², в которой написал о палеолитическом возрасте росписей недавно обследованной им пещеры Альтамира. Ученые мужи того времени во главе с профессорами Габриэлем де Мортилье и Эмилем Картальяком обвинили Саутуолу в фальсификации и шарлатанстве [12, с. 10–12]. Стойкое неприятие этого замечательного открытия со стороны официальной науки продлилось более 20 лет. В 1902 г. Э. Картальяк опубликовал свое «Покаяние скептика», в котором наконец признал подлинность росписей Альтамиры, и только после этого идея о существовании пещерной палеолитической живописи стала рассматриваться в науке серьезно [13, с. 129]. Следовательно, реакция Н.И. Веселовского при осмотре пещерного памятника вполне соответствовала уровню развития научного знания того времени. К сожалению, личное разочарование исследователя передалось как советским археологам, так и нашим современникам: о его поездке упоминается во многих археологических публикациях региона [14, с. 16; 15, с. 4; 16, с. 7; 17, с. 10], но до настоящего времени его маршрут никем не был повторен и осмотр уникального памятника (с изображениями, нанесенными красочным пигментом) не производился.

² Sanz de Sautuola M. Breves apuntes sobre algunos objetos prehistóricos de la provincia de Santander. Santander: Imp. y lit. de Telesforo Martínez, 1880. 37 p.

Как справедливо отмечает Б.В. Лунин, автор единственной в советской историографии книги, в которой рассматривается роль Н.И. Веселовского как исследователя Средней Азии (работа была опубликована в 1979 г., спустя 61 год после его кончины), кроме некрологических очерков о Николае Ивановиче Веселовском В.В. Бартольда, Н.М. Печёнкина и Б.В. Фармаковского, написанных в 1918 г., мы не найдем ни одной специальной сколько-нибудь обширной публикации, посвященной жизни и научной деятельности ученого [7, с. 6–7].

Помимо результатов обследования пещеры, Николай Иванович также сообщает нам и другие важные сведения об археологических памятниках, находящихся в ущелье р. Угам:

«На той стороне ее (там я не был) находится старая крепость (тепе) *Алмалы-джой*, где оказывается много человеческих костей и черепов, наваленных кучей. Дальше возвышенность *Майли-балта* (“жирный топор”), потому что здесь была сильная рѣзня. Тут же мѣстность *Джау-джуракъ* (“вооружение”), где много народу избито» [10, с. 29].

В районе местонахождения самой пещеры Н.И. Веселовский был поражен еще одним, показавшимся ему загадочным сооружением: «...4-угольная терраса высотой в 1 сажень, в длину и ширину по 15 сажень. Эта терраса имѣвшая откосы по бокамъ была вымощена камнемъ, какъ по своей площади, такъ и по откосамъ. Я рѣшительно теряюсь въ догадкахъ, какое назначеніе могло имѣть подобное сооруженіе въ необитаемой мѣстности, куда заходятъ только одни охотники» [10, с. 29].

На следующий день ученый предпринял попытку провести раскопки еще одного тепа, Таз-кара (по-видимому, находящегося в полуверсте от нынешнего поселка Өгем): «Тепе устроено в низменности, 4-угольная площадка имѣть в длину и ширину по 20 сажень, откосы очень круты, и подъемъ довольно трудень. Въ низу мѣстность неровна, а потому высоту опредѣлить точно нельзя: съ восточнаго угла она доходить до 4 сажень, а съ южнаго до 8. Земля оказалась очень рыхлою. Когда мы начали рыть съ западнаго края, то намъ стали попадаться камни, служившіе быть можетъ для удержанія земли отъ осыпки, затѣмъ черепки посуды, разбитый кувшинъ большихъ размѣровъ, кусокъ пережарѣвшаго желѣза, имѣвшаго форму копья» [10, с. 31].

Таким образом, в долине р. Угам Н.И. Веселовским были зафиксированы и кратко описаны следующие археологические памятники:

1) пещера с рисунками, нанесенными красочным пигментом (лиловым и красным), в районе р. Айгыр-Игар (притока правобережья Угама);

2) площадка, вымощенная камнем, находящаяся недалеко от пещеры с изображениями;

3) тепе Алмалы-джой в районе левого притока Угама – Алмалысая;

4) тепе Таз-кара, находящееся, по всей видимости, близ п. Өгем.

В отчете Императорской Археологической Комиссии за 1882–1888 гг. относительно поездки Н.И. Веселовского в горы, «лежащие на С. отъ Ташкента», сообщается, что «пещера эта не подтвердила ходившихъ слуховъ, но на пути къ ней г. Веселовскій осмотрѣлъ многочисленныя развалины древнихъ городищъ и крепостей и приобрѣлъ у туземцевъ нѣсколько древнихъ предметовъ, оттуда добытыхъ» [18, с. LXXIX].

Известно также, что в конце XIX в. еще несколько исследователей изучали долину р. Угам. В 1886 г. с Пскемского хребта через Угамское ущелье прошла экспедиция топографа Н.И. Козловского с участием двух отважных женщин [19], а в 1887 г. в районе п. Хумсан побывал С.А. Лидский [20], о чем сообщалось в газете «Туркестанские ведомости»³.

В 1910 г. в археологии Туркестана происходит событие выдающейся важности. Жозеф-Антуан Кастанье (или как его называли в России – Иосиф Антонович)⁴, парижанин по происхождению, археолог-краевед, вице-президент Оренбургской ученой архивной комиссии, предпринял беспрецедентную попытку составления общего свода всех известных к тому времени археологических памятников. В его работе «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» [23], помимо ввода в научный оборот археологических материалов, собственных находок и наблюдений, приводится большое количество цитат из письменных источников, которые ранее были рассыпаны по разного рода периодическим и научным изданиям, поэтому труд Ж.-А. Кастанье является не просто сводом памятников Киргизской степи и Оренбургского края, но и хрестоматией по археологическому изучению Центрально-Азиатского региона. Попытка беспрецедентна еще и потому, что, во-первых, археологический материал у Ж.-А. Кастанье структурирован по территориальному принципу: к примеру, древности Сырдарьинской области включали в себя информацию обо всех известных археологических памятниках Чимкентского, Петровского, Аулиеатинского, Казалинского уездов и пр., а во-вторых, он был первым, кто составил типологию этих памятников: намогильные курганы, почитаемые могилы, доисторические рудники, сведения о каменных бабах, камни с надписями, сведения о пещерах и т. д.

Несмотря на все свое новаторство, труд Ж.-А. Кастанье получил неодобрительный отзыв Н.И. Веселовского: «Его описательная часть еще сколько-нибудь сносна, но и тут видно, как далеко стоит наш автор от археологии... Что же касается до определений и народов, то это суть фантазии, которые стыдно читать» (цит. по [22, с. 137]). Тем не менее за «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» автор был удостоен письменной благодарности министра народного просвещения России и премии им. В.Н. Витевского [22, с. 133].

В разделе, озаглавленном «Сведения о пещерах», исследователь упоминает статью из «St. Petersburger Zeitung» (9 марта 1902, № 68) об интересной «въ археологическомъ и геологическомъ отношеніяхъ» пещере на берегу р. Угам, расположенной в 25 верстах от кишлака Хумсан [23, с. 171–172].

Спустя 3 года, в 1913 г., в поисках именно этой пещеры Ж.-А. Кастанье, уже проживая в Ташкенте и будучи членом Туркестанского кружка любителей археологии⁵, отправится вверх по р. Угам, а в 1915 г. представит на общем собрании Туркестанского отдела Императорского Русского Географического Общества

³ Лидский С.А. Горные окрестности Ташкента // Туркестанские ведомости. 1887. № 48. С. 1–3.

⁴ Об археологических исследованиях Ж.-А. Кастанье в Туркестане см. в публикациях С.М. Горшениной [21–22].

⁵ Туркестанский кружок любителей археологии (ТКЛА) – специализировавшаяся в области гуманитарных наук краеведческая общественная организация, на протяжении более чем двадцати лет (1895–1917) осуществлявшая работу по изучению археологии и истории материальной культуры Средней Азии [11, с. 10]. О деятельности ТКЛА см. статью «Туркестанский кружок археологии: примат науки или политики?» [24].

уникальный для того времени доклад «Современные успехи спелеологии и мои спелеологические поездки по Туркестану 1913 и 1914 гг.» [25].

В этом докладе, предварив описание известных ему пещер Туркестана «Историческим очерком изучения пещер за границей», Ж.-А. Кастанье подробно излагает достижения европейской науки в области исследования палеолитического пещерного искусства Европы, сообщает о рисунках из пещер мадленской эпохи в Испании, с которыми ему удалось лично ознакомиться у профессора Э. Карталяка в Тулузе, а также приводит сведения о самых известных пещерах мира [25, с. 3–8].

Следует отметить, что доклад «Современные успехи спелеологии...» отразил наступление нового научного этапа в развитии дореволюционной археологической науки начала XX в., когда подлинность пещерных памятников уже ни у кого не вызывала сомнений. Сам автор доклада уже имеет общее представление о европейском первобытном искусстве и археологическом контексте пещерных памятников и, вооруженный этими знаниями и научными достижениями в области археологии, отправляется исследовать в первую очередь известную ему по публикациям 1902 г. «Хумсанскую пещеру» на р. Угам.

«Прежде всего я стал искать пещеру рѣки Угама (правый притокъ Чирчика за Ходжакентомъ); о существованіи ея я узналъ изъ нѣмецкой газеты» (речь идет о статье в газете “St. Petersburger Zeitung”) [25, с. 8]. Благодаря «компиляторству» Ж.-А. Кастанье, в котором его позже будет упрекать М.Е. Массон [22, с. 137], мы сегодня имеем возможность сопоставить две приведенные им публикации о пещере в долине р. Угам: первую – в уже упомянутой газете “St. Petersburger Zeitung” и вторую – в «Туркестанских ведомостях» (1902, № 16) под названием «Хумсанская пещера» (которую Ж.-А. Кастанье также полностью приводит в докладе) [25, с. 13]. Судя по сходству описания, в этих двух публикациях речь идет об одной и той же пещере: вполне возможно, что первоначально статья о «Хумсанской пещере» вышла в свет в газете «Туркестанские ведомости», а позже была переведена на немецкий язык для газеты “St. Petersburger Zeitung”.

Далее исследователь сообщает, что указанную пещеру ему найти не удалось, но он побывал в другой «верстахъ въ 15» от Хумсана, которую предложил назвать «Пещерой реалистовъ».

«Прежде всего, поражало множество костей, разбросанныхъ по всей пещерѣ, особенно по ея краямъ» [25, с. 11]. На полу пещеры им были обнаружены остатки костей и черепов животных (горного козла, лошади, коровы, барана и собаки), а также найдена «нижняя человѣческая челюсть съ зубами» [25, с. 11]. Кроме того, «безчисленные черепки битой посуды, разбросанные по пещерѣ» [25, с. 11], две медные монеты с арабской надписью (разобрать удалось только имя «Омаръ»), костяное изделие и бараний рог со следами распилки. На основании этих находок Ж.-А. Кастанье предположил, что «пещера была или обитаема, или служила оссуаріей» [25, с. 11].

Он пишет: «Однако не произведя раскопокъ, трудно сказать, не была ли эта пещера скорѣе погребальной. Намекомъ на подобное назначеніе служить человѣческая челюсть и многочисленные фрагменты вазъ, быть можетъ разбитыхъ согласно погребальному ритуалу, какъ принято было у древнихъ народовъ. Какъ бы тамъ ни было, дальнѣйшее выясненіе назначенія пещеры требуетъ»

продолжительныхъ изслѣдованій путемъ раскопокъ; нѣтъ сомнѣннй, что эти раскопки дали бы богатый этнографическй и археологическй материалъ» [25, с. 12].

Далее автор приводит текст статьи из «Туркестанских ведомостей» о «Хумсанской пещере» и сообщает, что, по словам «туземцев», эта пещера называется «Калмакчик» и ранее здесь китайцы добывали «аппакъ-ташъ» (белый или прозрачный камень), шедший на украшения, а на левом берегу Угама, на горе, находится еще одна пещера, называемая «Ергайлик», представляющая собой покинутый рудник, из которого добывалась бирюза [25, с. 13].

В работе также приводится информация и о пещере, которую упомянул Н.И. Веселовский, «однако ея не изслѣдоваль» [25, с. 15]. При этом Ж.-А. Кастанье указывает более точное ее местоположение: «...Находится въ мѣстности Сусингянъ на лѣвомъ берегу сая Айгырь-Игарь, впадающаго въ Угамъ» [25, с. 15].

В заключительной части описания пещер долины р. Угам Ж.-А. Кастанье упоминает еще об одной пещере небольших размеров, которая находится за Хумсанским мостом, верстах в 8 вверх по реке, также на ее правом берегу [25, с. 15].

Таким образом, в докладе содержатся данные еще о четырех возможных местах нахождения археологических памятников в ущелье р. Угам (не считая приведенных Н.И. Веселовским), а также редкие этнографические сведения, связанные с пещерными памятниками.

На этом и обрывается когда-то насыщенная история дореволюционных исследований в бассейне р. Угам. В 1918 г. не станет Н.И. Веселовского, в 20-е годы Ж.-А. Кастанье уедет на родину, в Париж, и больше никого так не будут к себе манить сокрытые древности долины Угама. Впоследствии исследовательские интересы уже практически не коснутся этого, наглухо забытого наукой, горного мира. И словно далеким эхом отзовутся открытия дореволюционной археологии в «Археологических памятниках Ташкентской области», в которых будет написано о некоей пещере «Ергайлык, где в древности добывалась бирюза», без указания местоположения, просто «близ Хумсана», и указано, что на левом берегу Угама «в известняках имеются старинные узкие выработки по руде с прожилками медного блеска» [2, с. 28], отмеченные В.Н. Вебером в 1913 г. А ниже дано пояснение: «Исследование не проводилось» [2, с. 28].

Обращаясь к советской и современной литературе, посвященной археологическим изысканиям, можно убедиться, что собранные по крупицам исследователями дореволюционной науки сведения бесследно исчезли из научного оборота, не войдя в основные своды археологических памятников Центрально-Азиатского региона, такие как «Археологическая карта Казахстана» [14, с. 369–370], «Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область» [26, с. 174–188], «Сакральная география Казахстана: Реестр объектов природы, археологии, этнографии и культовой архитектуры» [27, с. 741–875] и др.

Чем же можно объяснить подобное забвение в нашей науке? Если относительно пещеры с изображениями в местности Сусингян, которая сразу была отнесена Н.И. Веселовским в разряд «не представляющей ничего интересного для археолога», всё более или менее понятно, то почему такая же участь постигла изыскания активного собирателя древностей Ж.-А. Кастанье? Вероятно, здесь значительное влияние оказало мнение заслуженного деятеля науки УзССР, «патриарха среднеазиатской археологии» М.Е. Массона, который не воспринимал

Ж.-А. Кастанье как авторитетного исследователя, критиковал его новаторские идеи (например, планы проведения полевого телефона к месту раскопок на городище Афрасиаб), не относился серьезно к нему и как к археологу-спелеологу, при этом называя и «полным профаном в части среднеазиатской архитектуры» [28, с. 23–24].

В лице Ж.-А. Кастанье, по мнению А.Х. Бабаходжаева, мы имели «одного из наиболее опытных агентов французских империалистов на Востоке, ставшего после Октябрьской революции союзником английской агентуры в Средней Азии» (цит. по [11, с. 257]). Свою деятельность в Туркестане он сочетал со скупкой местных памятников древности (резные двери и пр.) и беззастенчивой перепродажей их за границу [11, с. 258]. Надо полагать, что эти причины и стали решающими в исчезновении из научного оборота достижений и открытий в области археологии, которые были сделаны Ж.-А. Кастанье и систематизированы в его трудах.

Таким образом, в результате анализа письменных материалов дореволюционной эпохи развития научного знания удалось не только обозначить один из существенных пробелов на современных археологических картах Казахстана и Узбекистана, но и наглядно продемонстрировать, насколько сегодня важно и необходимо каждому археологу обращаться к письменным данным конца XIX – начала XX в. с целью выявления, сохранения и переосмысления открытий и достижений исследователей того периода. Вклад в археологическую науку Н.И. Веселовского и Ж.-А. Кастанье, который в советской историографии не был оценен должным образом, спустя столетие еще предстоит осознать.

В заключение статьи прилагается фотография спутниковой карты из Google Earth, на которой отмечены местоположения памятников долины р. Угам и прорисованы маршруты Н.И. Веселовского и Ж.-А. Кастанье (рис. 1). Мы надеемся, что в ближайшее время удастся пройти по этим маршрутам и отыскать, зафиксировать, исследовать давно позабытые археологической наукой тепе, пещеры и наскальные рисунки и тем самым попытаться вернуть уникальные находки, сделанные археологами в дореволюционное время.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-90009.

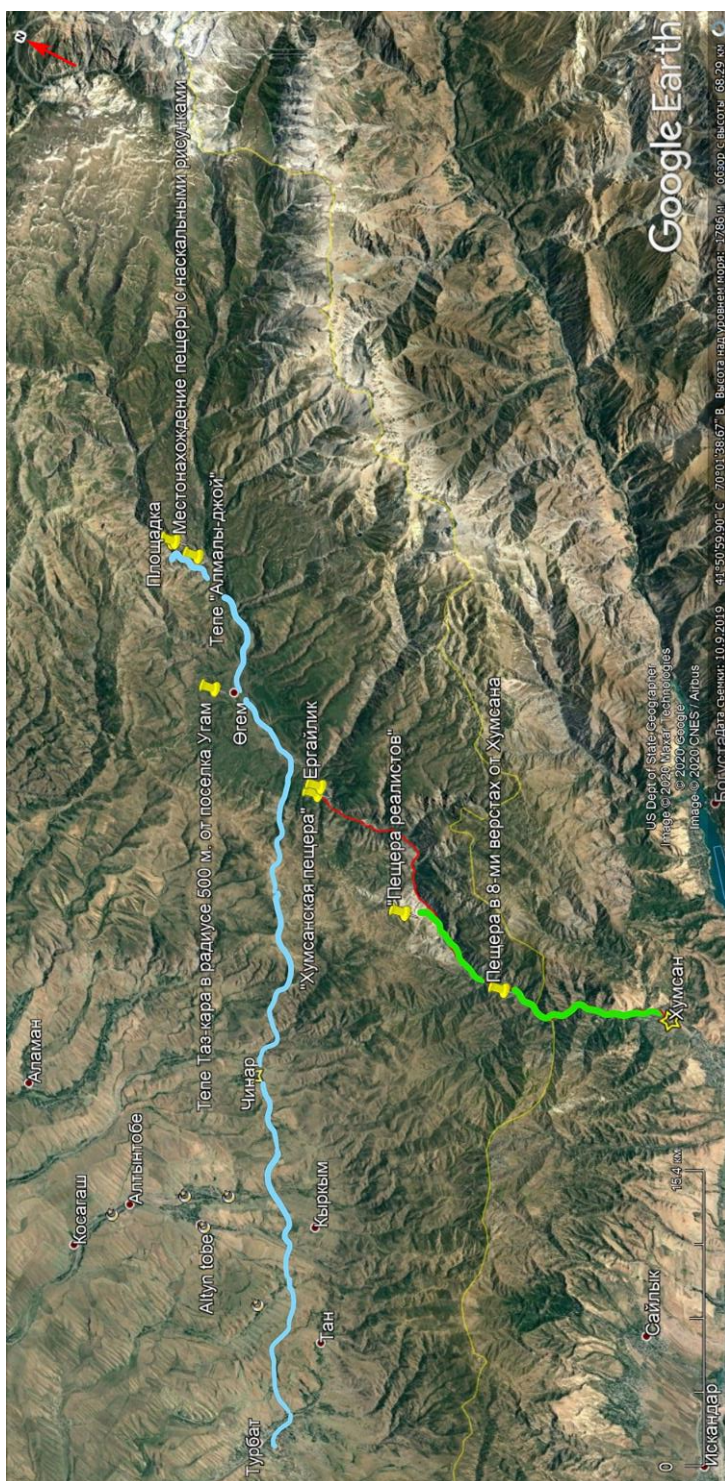

Рис. 1. Карта долины р. Угам, на которую нанесены 8 мест находлений археологических памятников, открытых в конце XIX – начале XX в. Голубым цветом обозначен маршрут Н.И. Веселовского (1885), зеленым – маршрут Ж.-А. Кастанье (1913)

Литература

1. *Мирхашимов И.* Отчет по текущей экологической ситуации бассейна реки Угам со стороны Республики Казахстан. – Алматы: Региональный экол. центр Центральной Азии, 2013. – 11 с.
2. *Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М.* Археологические памятники Ташкентской области. – Ташкент: ФАН, 1973. – 114 с.
3. *Северцов Н.А.* Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, совершенные по поручению Императорского Русского Географического общества. – СПб: Тип. К.В. Трубникова, 1873. – 461 с.
4. *Мушкетов И.В.* Краткий отчет о геологическом путешествии по Туркестану в 1875 году. – СПб: Тип. Имп. Акад. наук, 1876. – 124 с.
5. *Мушкетов И.В.* Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г.: в 3 т. – СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1906. – Т. 2. – XVI, 348 с.
6. *Вебер В.Н.* Полезные ископаемые Туркестана. – СПб: Тип. А.В. Орлова, 1913. – 208 с.
7. *Лунин Б.В.* Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения: Историографический очерк. – Ташкент: ФАН, 1979. – 182 с.
8. *Бартольд В.В.* Н.И. Веселовский как исследователь Востока и истории русской науки // Зап. Вост. отд-ния Рус. археол. о-ва. – 1921. – Т. 25. – С. 337–355.
9. *Фармаковский Б.В.* Н.И. Веселовский – археолог // Зап. Вост. отд-ния Рус. археол. о-ва. – 1921. – Т. 25. – С. 359–386.
10. *Веселовский Н.И.* Поездка в местность Сусингян // Зап. Вост. отд-ния Имп. Рус. археол. о-ва. – 1888. – Т. 2. – С. 25–32.
11. *Лунин Б.В.* Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). – Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1958. – 320 с.
12. *Дэвлет Е.Г.* Альтамира: у истоков искусства. – М.: Алетейа, 2004. – 280 с.
13. *Шер Я.А.* Археология изнутри: Научно-популярные очерки. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2009. – 222 с.
14. Археологическая карта Казахстана: Реестр / Отв. ред. К.А. Акишев. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. – 485 с.
15. *Кабиров Д.* Исследование наскальных изображений в Узбекистане: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1974. – 26 с.
16. *Сулейманов Р.Х.* Древности Чарвака. – Ташкент: ФАН, 1976. – 88 с.
17. *Хужаназаров М.М.* Наскальные изображения Ходжакента и Каракияся. – Самарканд: Ин-т археологии АН РУз, 1995. – 174 с.
18. Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1882–1888 годы. – СПб: Тип. Имп. Акад. наук, 1891. – CCCXXXIV, 133 с.
19. *Жилинская Е.* Путешествие по горам Средней Азии. – Варшава: Полиц. тип., 1902. – 69 с.
20. *Лидский С.А.* Горные окрестности Ташкента. – Ташкент: Б.и., 1887. – 28 с.
21. *Горшенина С.М.* Странный археолог Кастанье // Звезда Востока. – 1996. – № 3. – С. 146–159.
22. *Горшенина С.М.* Центральная Азия в творчестве Жозефа-Антуана Кастанье // Восток: Афро-азиатские общества: история и современность. – 1999. – № 1. – С. 130–147.
23. *Кастанье И.А.* Древности Киргизской степи и Оренбургского края // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – 1910. – Вып. 22. – С. 1–332.

24. *Германов В.А.* Туркестанский кружок археологии: примат науки или политики? // Вестн. Каракалп. отд-ния Академии наук РУз. – 1996. – № 1. – С. 90–97.
25. *Кастанье И.А.* Современные успехи спелеологии и мои спелеологические поездки по Туркестану 1913 и 1914 гг. // Изв. Туркестанского отд. Имп. Рус. Геогр. о-ва. – 1915. – Т. XI, Вып. 2, Ч. 2. – С. 3–51.
26. Свод памятников истории и культуры Казахстана (Южно-Казахстанская область) / Ред. коллегия М.Х. Асылбеков, К.М. Байпаков и др. – Алма-Ата: Гл. ред. Казак инциклопедиясы, 1994. – Т. 1. – 368 с.
27. Сакральная география Казахстана: Реестр объектов природы, археологии, этнографии и культовой архитектуры / Под общ. ред. Б.А. Байтанаева. – Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. - Вып. 1. – 904 с.
28. *Массон М.Е.* Падающий минарет (северо-восточный минарет Самаркандского медресе Улугбека). – Ташкент: Узбекистан, 1968. – 44 с.

Поступила в редакцию
19.10.2020

Кашей Олеся Анатольевна, аспирант кафедры археологии и всеобщей истории, лаборант-исследователь виртуальной научно-исследовательской лаборатории Института международных отношений

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *OKashhey@kpfu.ru*

Недашковский Леонард Федорович, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 6, pp. 9–21

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.9-21

Forgotten Antiquities of the Ugam River Valley

*O.A. Kashchey**, *L.F. Nedashkovsky***

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: **OKashhey@kpfu.ru*, ***Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru*

Received October 19, 2020

Abstract

This paper is devoted to one of the urgent problems of modern archaeological research, i.e., to analysis of the discoveries of pre-revolutionary archaeology and to actualization of its achievements. Archaeological monuments of the Ugam River valley (within the territories of modern Kazakhstan and Uzbekistan, where the Ugam River flows into the Chirchik River) that had been lost during the Soviet times were used as an example. These monuments have literally fallen out of the research interest. The analysis of data available in the written sources on the archaeological findings in the Ugam River basin dating between the late 19th and early 20th centuries enabled us to identify the location of eight monuments

forgotten by modern researchers, to map the routes of N.I. Veselovsky (1885) and J.-A. Castagné (1913) – the discoverers of the Ugam antiquities, and to single out two stages in the development of pre-revolutionary archaeology. N.I. Veselovsky described a cave with ancient paintings in red and purple colours, a stone construction, and two tepes. J.-A. Castagné provided data on four caves. The results of our research indicate the need for field archaeological investigations in order to rediscover the monuments that had been forgotten by the pre-revolutionary researchers, as well as to expand the current research focus to the unjustly forgotten antiquities of the Ugam River basin.

Keywords: archaeology, rock art, N.I. Veselovsky, J.-A. Castagné, Central Asia, Chirchiq River basin, Ugam River valley, research legacy of pre-revolutionary era

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-39-90009).

Figure Captions

Fig. 1. Map of the Ugam River with eight archaeological monuments discovered between the late 19th and early 20th centuries. Blue – N.I. Veselovsky's route (1885), green – J.-A. Castagné's route (1913).

References

1. Mirkhashimov I. *Otchet po tekushchei ekologicheskoi situatsii basseina reki Ugam so storony Respubliki Kazakhstan* [The Report on the Current Ecological Situation in the Basin of the Ugam River in the Republic of Kazakhstan]. Almaty, Reg. Ekol. Tsentr Tsentr. Azii, 2013. 11 p. (In Russian)
2. Buryakov Yu.F., Kasymov M.R., Rostovtsev O.M. *Arkheologicheskie pamyatniki Tashkentskoi oblasti* [Archaeological Sites of the Tashkent Region]. Tashkent, FAN, 1973. 114 p. (In Russian)
3. Severtsov N.A. *Puteshestviya po Turkestanskomu krayu i issledovanie gornoj strany Tyan'-Shanya, sovershennyye po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva* [Travels across the Turkestan Region and Studies of the Tian Shan Mountains upon the Order of the Imperial Russian Geographical Society]. St. Petersburg, Tip. K.V. Trubnikov, 1873. 461 p. (In Russian)
4. Mushketov I.V. *Kratkii otchet o geologicheskoy puteshestvii po Turkestanu v 1875 godu* [A Summary Record of the Geological Travel across Turkestan in 1875]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. Nauk, 1876. 124 p. (In Russian)
5. Mushketov I.V. *Turkestan. Geologicheskoe i orograficheskoe opisanie po dannym, sobrannym vo vremya puteshestvii s 1874 g. po 1880 g.* [Turkestan. Geological and Orographic Description Based on Data Collected during the Travels of 1874–1880]. Vol. 2. St. Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevich, 1906. XVI, 348 p. (In Russian)
6. Weber V.N. *Poleznye iskopaemye Turkestana* [Mineral Resources of Turkestan]. St. Petersburg, Tip. A.V. Orlova, 1913. 208 p. (In Russian)
7. Lunin B.V. *Srednyaya Aziya v nauchnom nasledii otechestvennogo vostokovedeniya: Istorio-graficheskii ocherk* [Central Asia in the Legacy of Russian Oriental Studies: A Historiographical Essay]. Tashkent, FAN, 1979. 182 p. (In Russian)
8. Bartold V.V. N.I. Veselovsky as orientalist and Russian historiographer. *Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva*, 1921, vol. 25, pp. 337–355. (In Russian)
9. Farmakovskii B.V. N.I. Veselovsky as an archaeologist. *Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva*, 1921, vol. 25, pp. 359–386. (In Russian)
10. Veselovsky N.I. A journey to the Susingyan region. *Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva*, 1888, vol. 2, pp. 25–32. (In Russian)
11. Lunin B.V. *Iz istorii russkogo vostokovedeniya i arkheologii v Turkestane. Turkestanskiy kruzhok lyubitelei arkheologii (1895–1917 gg.)* [From the History of Russian Orientalism and Archaeology in Turkestan. Turkistani Circle of Archaeologists (1895–1917)]. Tashkent, Izd. Akad. Nauk Uzb. SSR, 1958. 320 p. (In Russian)
12. Devlet E.G. *Al'tamira: u istokov iskusstva* [Altamira: At the Origins of Art]. Moscow, Aleteia, 2004. 280 p. (In Russian)
13. Sher Ya.A. *Arkheologiya iznutri: Nauchno-populyarnye ocherki* [Archaeology from the Inside: Popular Scientific Essays]. Kemerovo, Kemer. Gos. Univ., 2009. 222 p. (In Russian)

14. *Arkheologicheskaya karta Kazakhstana: Reestr* [Archaeological Map of Kazakhstan: Register]. Almaty, Izd. Akad. Nauk KazSSR, 1960. 485 p. (In Russian)
15. Kabirov D. A research on cave paintings in Uzbekistan. *Extended Abstract of Cand. Hist. Diss.* Tashkent, 1974. 26 p. (In Russian)
16. Suleimanov R.Kh. *Drevnosti Charvaka* [Chorvoq Antiquities]. Tashkent, FAN, 1976. 88 p. (In Russian)
17. Khuzhanazarov M.M. *Naskal'nye izobrazheniya Khodzhakenta i Karakiyasaya* [Cave Paintings in Xojikent and Karakiyasay]. Samarkand, Inst. Arkheol. AN RUz, 1995. 174 p. (In Russian)
18. *Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii za 1882–1888 gody* [Imperial Archaeological Commission Report for 1882–1888]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. Nauk, 1891. CCCXXXIV, 133 p. (In Russian)
19. Zhilinskaya E. *Puteshestvie po goram Srednei Azii* [Travel around the Central Asian Mountains]. Warsaw, Polits. Tip., 1902. 69 p. (In Russian)
20. Lidskii S.A. *Gornye okrestnosti Tashkenta* [Mountains around Tashkent]. Tashkent, B.i., 1887. 28 p. (In Russian)
21. Gorshenina S.M. Castagné – a strange archaeologist. *Zvezda Vostoka*, 1996, no. 3, pp. 146–159. (In Russian)
22. Gorshenina S.M. Central Asia in Joseph-Antoine Castagné's works. *Vostok: Afro-Aziatskie Obshchestva: Istoriya i Sovremennost'*, 1999, no. 1, pp. 130–147. (In Russian)
23. Castagné J.-A. Antiquities of the Kyrgyz steppe and Orenburg region. *Trudy Orenburgskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii*, 1910, no. 22, pp. 1–332. (In Russian)
24. Germanov V.A. Turkistani circle of archaeologists: Primacy of science or politics? *Vestnik Karakalpakskogo Otdeleniya Akademii Nauk Respubliki Uzbekistan*, 1996, no. 1, pp. 90–97. (In Russian)
25. Castagné J.-A. Advances in current speleology and my speleological travels around Turkestan in 1913 and 1914. *Izvestiya Turkestanskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, 1915, vol. XI, no. 2, pt. 2, pp. 3–51. (In Russian)
26. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Kazakhstana (Yuzhno-Kazakhstanskaya oblast')* [Compendium of Historical and Cultural Monuments in Kazakhstan (South Kazakhstan Region)]. Vol. 1. Asylbekov M.Kh., Baipakov K.M. et al. (Eds.). Almaty, Gl. Red. Kazakh. Intsiklopediyasy, 1994. 368 p. (In Russian)
27. *Sakral'naya geografiya Kazakhstana: Reestr ob'ektov prirody, arkheologii, etnografii i kul'tovoi arkhitektury* [Sacral Geography of Kazakhstan: The Register of Objects of Nature, Archaeology, Ethnography, and Religious Architecture]. Baitanaev B.A. (Ed.). Almaty, Inst. Archaeol. im. A.Kh. Margulana, 2017, no. 1. 904 p. (In Russian)
28. Masson M.E. *Padayushchii minaret (severo-vostocnyi minaret Samarkandskogo medrese Ulugbeka)* [Leaning Minaret (Northeastern Minaret of the Samarkand Madrasa in Ulugbek)]. Tashkent, Uzbekistan, 1968. 44 p. (In Russian)

Для цитирования: Кацей О.А., Недашковский Л.Ф. Забытые древности долины реки Угам // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 6. – С. 9–21. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.9-21.

For citation: Kashchey O.A., Nedashkovsky L.F. Forgotten antiquities of the Ugam River valley. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 6, pp. 9–21. doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.9-21. (In Russian)